

Д-р Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 18, Иакова 1:16-21.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 18, Иакова 1:16-21.

Теперь мы готовы перейти ко второй половине первой главы Иакова, а это, конечно же, стихи с 16 по 27.

Над ним мы можем дать название: «Жизнь в соответствии с реальностью и ресурсами Слова с акцентом на исполнении и слушании Слова». И здесь мы снова имеем четыре субъективные, соответствующие четырем абзацам, точно так же, как у нас было четыре субъективные, соответствующие четырем абзацам в стихах со 2 по 15. Здесь все начинается с распознавания слова, которое подчеркивает характер слова в стихах со 116 по 18. .

И здесь он начинает с общего увещания: Не обманывайтесь, возлюбленные братья мои. Слово «обманутый» здесь — «пленао» . Затем он идет дальше и описывает особенности этого обмана, который на самом деле включает в себя подразумеваемый контраст между тем, во что им не следует верить (это будет включать в себя обман), и тем, во что они должны верить.

Их не следует обманывать, думая, что Бог является источником искушений. Конечно, именно это он подчеркнул еще в стихе 13. Итак, эта ссылка на то, чтобы не обманываться, на самом деле восходит, как я говорю, к тому недоразумению, с которого начинается искушение, имеет отношение к Богу, это предшествует.

Но также и то, во что им не следует верить, в отношении последующего: не думайте, что в Боге есть какое-либо изменение. Но во что им следует верить, в отличие от стихов 17 и 18, как в отношении Бога в целом по отношению к нам, так и в частности в отношении слова, которое Бог дал нам. Вообще дары Божии, сказал он, всякое доброе дарование и всякий совершенный дар, заметьте, между прочим, объем здесь, всякий, это объемлющий объем, не допускающий никаких исключений, всякое доброе дарование и всякий совершенный дар нисходит свыше. от Отца Света.

И здесь он упоминает, говорит о характере Бога как неизменном и неизменном. И как здесь говорит, у Которого нет ни изменения, ни тени вследствие

изменения, и Отец Светов, конечно, считая свет добрым. И затем, в частности, не только дающий Бог и добрый Бог, но, в частности, Бог, который дает в Своей благости слово.

Один конкретный дар от Бога, рождающего словом истины. Теперь отметим введение здесь темы обмана, которая будет основной и объединяющей темой в стихах с 16 по 27. Увещание таково: не обманывайтесь.

Это действительно предполагает обман. Форма запрета здесь предполагает, что они должны перестать обманываться, что обман уже существует или, по крайней мере, потенциально действует внутри них. Этот обман – не просто интеллектуальная ошибка.

Это серьезная ошибка, которая лежит в основе самого греха. На самом деле, Иаков будет использовать это слово « пленао» , чтобы еще раз обмануть в самом конце своего послания в стихе 20. Что ж, на самом деле в стихе 19, братья мои, если кто-нибудь из вас отклонится от истины, «пленао» , и кто-нибудь возвратит его, пусть знает, что кто возвратит грешника от заблуждения пути его, тот спасет душу его от смерти и покроет множество грехов, так что этот обман, этот пленао рассматривается как грех.

Этот обман кроется в неспособности адекватно справиться с искушением. Фактически, следовательно, за всеми грехами, которые совершает этот обман, стоит именно он. Теперь эта проблема обмана решается посредством откровения, которое дает сам Иаков, но Иаков указывает прежде всего на откровение Слова, особенно Слова Истины, как он его описывает, которое является противоядием от обмана, согласно стиху 18. .

По Своей воле Он породил нас Словом Истины. Это контрастирует с обманом в стихе 16 и является противоядием от него. Тогда для обмана нет ни причины, ни оправдания.

Мы должны жить в свете истины Слова, которое, поскольку оно является Словом Божьим, несет истинное свидетельство о Боге и особенно свидетельство о всей Его благости, как через то, что оно говорит, так и через то, что оно делает. Итак, суть обмана теологическая в узком смысле этого слова. То есть это имеет отношение к учению о Боге и, в частности, к Божьему мотиву.

Иаков понимает, что эта неуверенность или сомнение, мотивы Божьи, лежат в основе всякого греха, как это было, можно сказать, с точки зрения библейского свидетельства в Эдемском саду. Это глубоко укоренившееся подозрение, что Бог не желает нам добра, а только добра, что Бог имеет, оно исходило из уст змея, конечно, в Бытие 3, что Бог имеет скрытые мотивы в Своих заповедях, что

Он на самом деле стремится заполучить вас, а не принести вам пользу. Теперь Джеймс немедленно вносит ясность.

Он называет Бога Отцом Света. Тот факт, что Он Отец Света, указывает на благость Божью. Свет, конечно, используется в библейской традиции как обозначение добра в борьбе со злом.

Это указывает на доброту Бога, но также, когда Он говорит, что Он Отец Света, это указывает на Его желание передать свет, то есть передать Свою доброту Своему человеческому творению. Как Отец производит детей, так и Отец Светов производит свет, как Отец воспроизводит Себя в естественном размножении. Итак, Бог есть Отец Светов, как тот, кто воспроизводит свет, который есть Он Сам.

Он передает свет, и он не просто Сам является светом, но Он передает свет. Он просветляет. Он освещает Свое творение.

Он дарует добро Своему человеческому творению. Теперь, называя Бога Отцом Света, Иаков указывает, что Бог есть свет, что Он является источником всякого света. Он является источником всего добра.

Конечно, это восходит к 1-й главе Бытия и фактически ко всему Ветхому Завету: свет — это добро, а тьма — это зло. Таким образом, Он является воплощением добра, стоящего над злой тьмой, и Его характер как света проявляется в том, что Он — Создатель светил, Отец Светов, звезд, Солнца и Луны. Обратите внимание на множественное число: Отец Света.

Таким образом, Божий характер света отражается в светах, которые Он создал, и не просто в том, что они являются светом, но и в том, что они передают свет нам. Но и эти сотворенные светила не передают в достаточной мере благости Божией, ибо они изменяются, указывая на движения Солнца, Луны и звезд по их путям, и могут изменяться, указывая, вероятно, на затмение. Потому-то Он и говорит об Отце Светов, у Которого нет изменения или тени от изменения.

Он имплицитно проводит контраст между Богом как Отцом светил, Солнца, Луны и звезд, и самими светилами, которым свойственно изменчивость. Они никогда не находятся в одном и том же месте неба. Они постоянно движутся по своему пути, чтобы меняться; у них есть изменения, и от них есть тень.

То есть; их можно изменить посредством затмения, тени затмения. Напротив, Бог не меняется, и никто и ничего не может заставить Его измениться. Нет ни малейшего отступления от Бога от Его желания всегда давать добрые дары.

Всякий хороший и совершенный дар исходит от Него. Даже удержание или удаление подарков — это подарок, лучшее благо. Иаков, конечно, упомянет об этом в 4:3. Просите и не получаете, потому что неправильно просите, чтобы потратить на свои страсти.

Итак, как я говорю, даже отказ от дара — это дар Божий. Возможно, самое фундаментальное утверждение Нового Завета — это утверждение, что Бог за нас. Он целиком и полностью на нашей стороне.

Это основа любви к Богу. Стих 12: блажен человек, терпящий испытание, ибо, выдержав испытание, он получит венец жизни, который Бог обещал тем, кто любит Его, и который познается мудростью, стихи с 5 по 8, и материально раскрывается через Слово, стихи с 18 по 27. Теперь Иаков конкретизирует каждый хороший и совершенный дар, продолжая описывать один конкретный и совершенный дар, а именно Слово Истины.

Обратите внимание, что здесь есть детализация. Всякое доброе дарование и всякий совершенный дар. Между прочим, каждый совершенный подарок, здесь дозировка, указывает на сам акт дарения.

Дорема — это сам подарок здесь. Итак, сам акт дарения, а также сам подарок. Но все равно замечаешь движение от общего к частному.

Всякое доброе дарование и всякий совершенный дар исходят свыше. Затем он идет дальше и конкретизирует разговор об одном конкретном даре, за который несет ответственность Бог, и это дар Слова. По Своей воле Он породил нас Словом Истины.

Он конкретизирует каждый хороший и совершенный дар, продолжая описывать один конкретный хороший и совершенный дар, а именно Слово Истины. Из всех даров, которые дает Бог, в некотором смысле, это лучший, поскольку он обеспечивает человечеству Его самую фундаментальную потребность — истину, перед лицом обмана.

Это откровение об истине Божией. Именно этот хороший и совершенный дар позволяет нам знать, что все хорошие и совершенные дары исходят от Бога. Это Слово Истины представлено здесь как средство нового рождения жизни.

По Своей воле Он породил нас Словом Истины. Следовательно, это основная причина нового рождения. Новое рождение может прийти только через Слово.

Действительно, новое рождение, достигнутое Словом, действительно указывает на характер самого Слова. Оно производит жизнь. Это мощно.

Это указывает на силу Слова. Это дает истину. Однако я бы сделал это, и, следовательно, Он также предполагает, что христианская жизнь в целом ориентирована на Слово.

Оно сформировано Словом. Оно создано Словом и, следовательно, сформировано Словом. Теперь я хотел бы отметить акценты в этом описании нового рождения через Слово.

Прежде всего, воля Божия. По Своей воле Он породил нас Словом Истины. В этой фразе подчеркивается намерение Бога в новом рождении.

По Своей воле Он произвел нас. Это новое рождение через Слово не случайно. Это не произвольно.

Это не принуждение, а по Его воле, вопреки, кстати, и нашему желанию, ст. 14, но каждый человек искушается, когда он соблазняется и прельщается своим собственным желанием. Кстати, здесь встречается слово апокуао , которое используется здесь, в стихе 15. Тогда желание, когда оно зародилось, рождает грех, а грех, когда он достигает зрелости, рождает смерть.

Но здесь, как Он говорит в стихе 18, анекдот заключается в том, что Он произвел нас по Своей воле. Опять же, то же самое слово, которое Он рождает, Он дал нам новое рождение Словом Истины, чтобы это новое рождение Словом отражало глубочайшее желание Бога.

Может ли Бог, который так глубоко в Себе желал дать нам новое рождение, желать каким-либо образом причинить нам вред? Кроме того, второй акцент в этом описании нового рождения через Слово — это сила Слова, процесс нового рождения. Он вывел нас против рождения смерти через грех. Опять же, то же самое слово используется здесь в стихе 15.

термин апокуао , который обычно относится к роли матери в процессе рождения, имея в виду здесь Бога-Отца, Отца Светов. Но обычно его называют ролью матери в процессе родов. Чтобы указать на радикальный контраст между новым рождением верующих здесь и рождением греха в стихе 15, где снова используется то же самое слово.

Как дети Божьи, мы должны быть подобны Богу, отражать Его природу и характер, особенно Его единство и всеобъемлющую целостность, и любить Бога. Здесь предлагаются две характеристики детей по отношению к родителям. Это подобие и любовь.

Теперь третий акцент в терминах этого нового рождения через Слово фокусируется на средствах нового рождения, Слове Истины. Он дал нам новое

рождение через Слово Истины. Это Слово Истины, скорее всего, является Евангелием, вероятно, тем, что вы выразили в Евангелии от Марка 1:15. Время исполнено.

Царство Небесное близко. Царство Божие близко. Покайтесь и поверьте Евангелию.

Время исполнено. Царство Божие близко. Покайтесь и поверьте Евангелию.

Это Слово Истины, скорее всего, и есть Евангелие, на самом деле вера в Иисуса Христа как в Того, Кто приносит Его Царство. Он упомянет об этом в главе 2, стихи с 1 по 5. Братья мои, не проявляйте пристрастия, держась веры Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы. Включая, как я говорю, Слово Истины, это Евангелие, включая закон, истолкованный Евангелием, который вы там назовете царским законом в 2 :8-13, и законом свободы в 1:25. Поскольку Слово Истины было средством нового рождения, оно продолжает оставаться центральной силой в жизни христианина.

Это противоядие от йецер хара, злого желания, которое является основой искушения и ведет к греху и смерти. Это Слово Истины является центральной силой в жизни христианина. Это противоядие от Йецер Хара.

Это то, что в рамках еврейской теологии удерживает это желание, это недифференцированное желание, под контролем и не дает ему выйти за пределы. Как Слово Истины, оно способно уберечь человека от обмана. Это ведет к знаниям.

Стих 19: Знайте это, возлюбленные братья мои. Итак, цель Бога в новом рождении состоит в том, чтобы мы были своего рода начатками Его творений, что ставит нас в центр Его искупления, Его искупительного плана для всей вселенной. Наше новое рождение — это гарантия того, что космос будет восстановлен и обновлен.

Наше новое рождение является основой искупления всего космоса. Оно занимает центральное место в космосе. Это имеет решающее значение для искупления космоса.

Это часть и, по сути, центральное место в Божьем универсальном искупительном плане, который на самом деле указывает на две реальности: это представление о первенцах . Прежде всего, что мы, как Его начатки — это уникальное достояние Бога. Обратите внимание на тот факт, что начатки в Ветхом Завете принадлежат Богу.

Начатки в том смысле, что это особое достояние, имеющее к нам особое требование от Бога. А во-вторых, это указывает на обещание восстановления всей земли. Напоминая, кстати, высказывание Павла в Римлянам 8:23, все творение стонет в агонии или отчаянии в ожидании откровения сынов Божиих.

Поскольку Бог отвел нам такую центральную роль в восстановлении всей Вселенной, немыслимо, чтобы Он захотел каким-либо образом причинить нам вред. Кстати, еще одна функция начатков в Ветхом Завете заключалась в том, что начатки символизировали обещание грядущей благодати. Итак, он идет дальше и отходит от распознавания слова, и простит аллитерацию, но если это работает, то почему бы не пойти дальше и не использовать его, и здесь это не является принуждением, прием слова в стихах с 19 по 21.

Знайте это, возлюбленные братья мои: пусть каждый человек будет скор на слух, медлен на речь, медлен на гнев, ибо гнев человеческий не творит правды Божией. Итак, отложите всякую нечистоту и рост злобы и в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти души ваши. Примите слово, примите слово.

Итак, он начинает здесь с общего. Он говорит: знай это. Опять же, это противостоит обману в стихе 16, и снова в стихе 22, и снова в стихе 26.

В отличие от обмана, знайте это. Он говорит здесь, что первое увещание тогда предполагает знание, знайте это и, конечно, относится к слову истины. Обратите внимание, что этот отрывок указывает здесь вперед, и это действительно так, на 3:1-4:12, а возможно также на 5:9 и 5:12, и там он конкретизируется.

Другими словами, здесь Иаков вводит целое понятие языка. Пусть каждый человек, говорит он, заметит инклюзивный масштаб. Пусть все поспешат услышать. Это, вероятно, относится к способности быстро слышать в контексте, что, вероятно, относится и к слушанию слова, и к слышанию слова, и к способности быстро слышать слово, стих 18, стих 21, стих 22.

На самом деле, в 22-м стихе он скажет: будьте исполнителями слова, а не только слушателями, обманывая самих себя, но и будучи скоры на слышание человеческих слов. На это намекает оставшаяся часть стиха 19. Пусть каждый человек будет скор на слух, медлен на речь, медлен на гнев, что, конечно же, особенно касается отношений с другими людьми, медлен на речь, медлен на гнев.

Пусть все поспешат услышать. Как я уже сказал, это относится не только к слушанию слова истины, но и к способности быстро слышать человеческие слова, а не к тому, что может помешать истинному слушанию других. Что, по мнению Джеймса, мешает слушать, истинно слушать других? Ну, во-первых,

одержимость собственными заботами, продвижением и важностью, с 3.13 по 18.

Эта мудрость, идущая снизу, о которой говорится в этом отрывке, связана в этом отрывке, как я говорю, в главах 3 и 4, с речью. А еще гнев. Это непосредственный контекст.

Пусть каждый будет скор на слух, медлен на гнев. Одна вещь, которая мешает по-настоящему слушать других, — это гнев по отношению к другим, гнев, когда кажется, что чьи-то интересы и саморазвитие находятся под угрозой. Они говорят, что вы видите это в непосредственном контексте здесь, в стихах с 19б по 20, но также он подчеркивает это в главе 3, в стихах с 6 по 12, а также снова в 4:1-10.

Я хотел бы отметить здесь взаимосвязь между обязательством слушать слово истины и словами других. Другими словами, тот факт, что наше новое рождение, наши отношения с Богом устанавливаются словом, слышанием слова, указывает на значение слышания слов вообще. Важность слышания слова истины указывает на важность слышания человеческих слов.

Кстати, еще одна вещь, которая может привести к тому, что вы не слушаете других, — это осуждение, 4:11 и 12. Не злословьте друг друга, братья. Кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон.

Но если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, а судья. Но не только скор на слух, но и, заметьте, медленен на речь. Это контрастирует с быстротой на слух.

Быстро слышит, но медленно говорит. Это типично для наставлений мудрости — медлительность в речи. Вы найдете это, например, в Притчах 13:3 и снова в Притчах 29:20. Но это также действительно связано с эллинистическим, как я говорю, с греко-римским наставлением Паранеза .

Зенон, основатель стоицизма, первым отметил, что Бог дал людям два уха и один рот с намерением, чтобы мы слушали вдвое больше, чем говорим. Язык как повод для греха подробно рассматривается в главах 3 и 4. Здесь мы можем отметить лишь некоторые из основных моментов этого наставления относительно медлительности в речи. Я думаю, он имел в виду три вещи.

Во-первых, вопрос о медленности речи требует многословия. Это наставление относительно медленной речи может указывать на то, что следует быть осторожным и не говорить слишком много, но использовать слова экономно. Я думаю, вы на самом деле высказали здесь глубокую богословскую мысль, а

именно тот факт, что мы переживаем новое рождение через Слово Истины, что заставляет нас считать слова священными.

Святость Слова Истины ведет к святости, освящению человеческой речи. Итак, в человеческой речи есть что-то священное, или, по крайней мере, в человеческих словах есть священная тень, отражающая святость божественного Слова. И поэтому мы стараемся не опозлить речь, говоря слишком много.

Этот акцент можно найти и в других частях Нового Завета. Кстати, в другом месте у Джеймса вы найдете одну вещь. Обратите внимание на Иакова 3, 1 и 2. Братья мои, пусть не многие из вас становятся учителями, ибо вы знаете, что мы, учащие, будем судимы более строго.

Ибо все мы сделаем много ошибок, и если кто не ошибается в том, что говорит, то он совершенный человек, способный обуздать и все тело. Как мы увидим, когда перейдем к толкованию 3-й главы Иакова, он здесь указывает на то, что преподавание сопряжено с профессиональным риском, поскольку преподавание обязательно предполагает использование слов, а слишком много разговоров таит в себе реальную опасность. Но оно также есть, например, в евангельской традиции в Евангелии от Матфея 12:36.

Вы помните, что Иисус говорит: говорю вам, в день суда люди дадут ответ за каждое неосторожное слово, которое они произнесут, за каждое неосторожное или праздное слово, которое они произнесут. Итак, скажем так, речь относится к количеству речи. Не говорите слишком много.

Используйте слова экономно. Но это указывает не только на объем речи, но и, я думаю, на обдуманность речи. Это наставление может указывать на то, что следует тщательно подумать и обдумать, прежде чем говорить.

Говорите медленно. Это потребует особого внимания к взаимосвязи того, что человек собирается сказать, со словом истины. Как то, что я собираюсь сказать, связано со словом истины? Эта озабоченность кажется особенно заметной здесь, обратите внимание на следующее увещание: медленно говорить.

Я должен сказать, что мне кажется, что эта озабоченность кажется особенно заметной здесь, и здесь, потому что, как мы скажем в следующем увещании, о медлительности на гнев и тому подобном, и о том, что он скажет в 3.1-4.12, и особенно в 3.9 и 10. Это представление, иначе говоря, о том, как соотносятся слова наши и сообразны ли они с характером слова истины. Другими словами, каким образом, даже если слово истины имеет такой характер, что оно порождает жизнь, оно приводит к добру?

Что ж, наши слова приводят к добру и положительному эффекту. Происходит ли то, что я собираюсь сказать, из грязи в моем сердце? Далее в этом абзаце он будет говорить об удалении всей нечистоты и возрастании нечестия. Итак, с точки зрения мотива, с точки зрения источника, происходит ли это из грязи в моем сердце? И с точки зрения последствий, ведет ли это к праведности Божией или способствует ли ей? Как он скажет, гнев человеческий, гнев человеческий не творит праведности Божией.

Третье, что, по моему мнению, связано с медленной речью, это то, что эта инструкция может указывать на то, что человеку следует выработать привычку делать паузу перед тем, как говорить, избегая таким образом вспышек гнева. Эта озабоченность по поводу вспышек гнева особенно заметна у Джеймса, как он далее скажет здесь, о том, что он не только скор на слух, медленнее говорит, но и медленнее на гнев, а также роль гнева в грязном использовании языка и разрушительное использование языка в главах 3 и 4. Теперь, конечно, он переходит к следующему увещанию, медленному на гнев, которое может подразумевать, что определенный тип гнева в определенное время уместен. Он не говорит: никогда не гневайтесь, но будьте медленны на гнев.

Но Иаков выступает против гневливого характера, быстрого или легкого провоцирования или провоцирования по неправильным причинам, а также вспышек гнева. И это он продолжает и доказывает, ибо говорит: гнев человеческий не творит правды Божией. То есть человеческий гнев не приводит к состоянию праведности, целостности и справедливости, которого желает Бог и которое Бог работает над установлением на земле.

318, и жатва праведности сеется миром для тех, кто заключает мир. Это противостоит обманчивому праведному негодованию и всем попыткам оправдать гнев и вспышки гнева как способ защитить или продвинуть дело Божье. Никогда не следует думать, настаивает Иаков, никогда не следует думать, что праведному делу Божьему можно способствовать чем-то столь гнусным, злонамеренным и жестоким, как гневная речь.

Это, конечно, с точки зрения применения оценки, противоречит современной системе ценностей, которая отдает предпочтение самовыражению и особенно выражению гнева, часто подкрепленному психологическим понятием катарсиса, как я говорю, этим понятием очищения или очищения путем выражение. Эти репрессии являются большим злом. Выражение само по себе является ценностью, благом.

Неважно, казалось бы, что выражается, важно это выразить. Это действительно очень распространенное явление. Я помню, как несколько лет назад преподавал Иакова в церкви в Индиане, и мы были у самой точки этого отрывка. Там был мирянин, мужчина, который серьезно возражал против всей

этой истории о медленности на гнев и настаивал на том, что это очищающее средство, хорошее, полезное и полезное занятие - выразить гнев, а не сдерживать его и тому подобное.

Помню, я подумал про себя: готов поспорить, что ты здесь настоящая проблема. А потом, поговорив с пастором, я обнаружил, что это действительно так. Теперь он переходит к дальнейшим увещаниям в стихе 21.

Поэтому, говорит он, обратите внимание на причинную связь на основании того, что он сказал в стихах 19 и 20, итак отложите всякую нечистоту и рост злобы, то есть отрицательное, а затем положительное, примите в кротости насаждаемое слово, которое может спасти вашу душу. Итак, он использует тогда язык снятия и одевания, снимает негативно всю грязь здесь. Это может означать, что грехи языка являются проявлением более глубоких моральных проблем.

Конечно, он собирается разъяснить этот случай в главе 3. Итак, он говорит здесь, отбросьте всю грязь, которая стоит за этими вспышками гнева. Вы замечаете включающий объем, всю грязь, а значит, и связь. Это, следовательно, указывает на то, что эта нечистота включает в себя все злобные и разрушительные отношения к людям, особенно гнев.

Обратите внимание, что используемый здесь термин не является в первую очередь сексуальным или чувственным, поскольку мы склонны автоматически мыслить в терминах грязи. Здесь оно не используется преимущественно в сексуальном или чувственном смысле, а относится главным образом к гневной речи и тому, что вызывает гневную речь. Слово «грязь» указывает на непригодность и, следовательно, на бесполезность и разделение.

Этот бизнес с грязью, конечно, противоречит идее чистоты или очищения и действительно проистекает из культа. Оно происходит из сферы культа, ветхозаветного культа. И, конечно, очиститься от скверны, выражаясь ветхозаветным культовым языком, означает стать пригодными для поклонения Богу в храме, скинии, для поклонения Богу, для служения Богу, отсюда и это дело очищения и чистоты. , очищение священников и тому подобное, для поклонения Богу, служения Богу и общения с Богом.

Итак, слово «нечистота» указывает на непригодность и на отделение от Бога. Это отражает культовый акцент на том, что нечистота отделяет человека от Бога, от поклонения Богу, от служения Богу и от сообщества Бога. Он также упоминает здесь об откладывании избытка или остатка зла.

На самом деле это сложно перевести. Наверное, это следует понимать в смысле всякого следа зла. Теперь обратите внимание, что здесь он обращается к христианам.

Знайте это, мои возлюбленные братья. Он обращается к христианам, которые были рождены словом истины. По Своей воле Он породил нас словом истины.

Это подразумевает, что злоба в той или иной форме и в некоторой степени продолжает существовать или, по крайней мере, может продолжать существовать в жизни тех, кто был рожден словом истины. Это указывает на христианское учение о том, что грех остается в сердце. Но это также подразумевает, что такое зло можно полностью отложить, устранить, говорит он, всю нечистоту и всякий след зла.

И еще положительно примите, это то, что вам предстоит отложить, а теперь взамен того примите положительно насаждаемое слово с кротостью, способной спасти ваши души. Теперь обратите внимание, что у нас есть схема отложения и размещения здесь. Это часто встречается в посланиях Нового Завета.

Действует принцип замены, возможно, связанный с практикой крещения, когда люди снимали старую и грязную одежду, когда входили в крещенскую воду, и надевали новую чистую одежду, когда выходили. Фактически, здесь он использует то же самое слово «грязь», говоря об одежде во втором стихе второй главы. Ибо если в собрание ваше придет человек с золотыми перстнями и в красивой одежде, и придет в собрание ваше бедняк в ветхой одежде, то это и есть грязная одежда.

А у нас есть, иными словами, если он это имеет в виду, жить по своему крещению. Но мы отмечаем здесь напряжение между получением и имплантированием. Обратите внимание на напряжение.

Примите в кротости насаждаемое слово. В конце концов, если оно имплантировано, то оно внутри вас. Вам не обязательно его получать, верно? Я так думаю, но я действительно думаю, что это противоречие разрешается признанием того, что у нас, вероятно, есть связь между изъявительным и императивным наклонениями. Он имплантирован.

То есть это естественно, это врожденно, оно стало частью самой нашей природы. Действительно, оно стало частью наших душ, действительно, наших существенных личностей и тому подобное. Но мы такие.

Мы — люди Слова. Мы были куплены и получили новое рождение через Слово. Но, так уж насаждается, а нам нужно получить то, что у нас уже есть.

Нам нужно принять то, кем мы уже являемся. У вас есть слово. Оно стало частью вас.

Теперь примите это. Теперь действуйте согласно этому. Это, конечно, подготовка к стиху 22: будьте исполнителями слова, а не только слушателями.

На самом деле, принятие с кротостью насаждаемого слова по существу определяется стихом 22: быть исполнителями слова, а не только слушателями. Итак, это приводит к 1:22–25, где говорится о только что процитированном нами требованию слова: будьте исполнителями слова, а не только слушателями, обманывающими самих себя. На самом деле это хорошее место, чтобы остановиться, когда мы переходим к следующему сегменту нашего видео.

Итак, давайте просто остановимся здесь, а затем продолжим следующий сегмент.

Теперь мы готовы перейти ко второй половине первой главы Иакова, а это, конечно же, стихи с 16 по 27.